

Одѣты темныя скалы,
Гдѣ гнѣзда вьютъ одни орлы,
Гдѣ тучи бродятъ караваномъ;
Тамъ можно крылья развернуть
На вольный и роскошный путь.

XLIII.

Но есть всему конецъ на свѣтѣ —
И даже выпренимъ мечтамъ;
Ну, къ дѣлу. Гаринъ въ кабинетѣ...
О, чудеса! хозяинъ самъ
Его встрѣчаетъ съ восхищеньемъ,
Сажаешь, потчуетъ вареньемъ,
Несетъ шампанскаго стаканъ.
«Иуда!» мыслить мой уланъ...
Толпа гостей тѣснилась шумно
Вокругъ зеленаго стола;
Игра ужъ дѣльная была,
И банкъ притомъ благоразумный;
Его держалъ самъ казначей
Для облегченія друзей.

XLIV.

И такъ какъ господинъ Бобковскій
Великимъ дѣломъ занять самъ,
То здѣсь блестящій кругъ тамбовскій
Позвольте мнѣ представить вамъ.
Во-первыхъ, — господинъ совѣтникъ,
Блюститель нравовъ, мирный сплетникъ,
.
А вотъ уѣздный предводитель, —
Весь спрятанъ въ галстухъ, фракъ до пятъ,
Дискантъ, усы и мутный взглядъ;
А вотъ спокойствія рачитель,
Сидитъ и самъ исправникъ, — но
Объ немъ ужъ я сказалъ давно.